Глава 128. Техника Клеймения и Отметки

Солнечный свет постепенно угас, и над лесом взошли две луны.

Именно сейчас начинали пробуждаться ночные животные, в то время как большинство птиц возвращались в свои гнезда.

На ветвях дерева, которое выбрал себе в качестве ночлега Шао Сюань, тоже было множество птичьих гнезд. Некоторые из них располагались прямо над головой юноши, поэтому он всеми силами старался не потревожить их обитателей.

Эти относительно небольшие птицы на первый взгляд выглядели довольно безобидно. Но их внешний вид был обманчив, так как они были очень опасны. Эти птицы всегда охотились стаей и в качестве жертвы выбирали тяжелораненое животное.

Из-за небольшой потасовки между птицами, одна из них выпала из гнезда и приземлилась прямо на сук, на котором стоял Шао Сюань.

Легко взмахнув крыльями, птица заняла удобное положение на ветке и вперила в юношу немигающий взгляд.

И хотя этот вид птиц не обладал хорошо развитым ночным зрением, это компенсировалось очень острым обонянием. Птица, замершая перед Шао Сюанем, вне всякого сомнения, отлично чувствовала запах крови Цезаря и его слабость.

Птица, которая уже взлетела по направлению к своему гнезду, внезапно изменила направление и бросилась на Цезаря, широко распахнув острый клюв. Благодаря зазубренным краям клюва, эти птицы могли легко отрывать куски плоти от тел своих жертв.

Но птица не успела добраться до своей жертвы, так как Шао Сюань резко шагнул вперед и одним точным ударом каменного ножа заколол ее.

Птица была так опьянена запахом крови, что совершенно забыла о присутствии человека, и это впоследствии стоило ей жизни.

Лишь за долю секунды до того как нож вонзился ей в сердце, птица ощутила приближение скорой смерти.

Не глядя, юноша отбросил нож и тушку птицы в сторону, поближе к основанию ветки дерева.

Как раз в этом месте, на стволе дерева находилось глубокое дупло, в котором мигал яркий зеленый свет.

Стоило только Шао Сюаню отбросить тушку птицы поближе к стволу дерева, из дупла тут же появилось множество распахнутых пастей, которые немедленно утянули птицу внутрь своего логова. Зеленый свет продолжал непрерывно мигать, заманивая пролетающих мимо насекомых в смертельную ловушку.

Скорее всего, это был какой-то вид древесного насекомого. Ничем не отличаясь от своих собратьев в дневное время суток, ночью эти насекомые излучали яркий зеленый свет, привлекая внимание своей добычи.

Многие птицы, затаившись в густой кроне дерева, не сводили с Цезаря алчного и голодного

взгляда. Если бы волк был один, то они немедленно напали бы на него и за несколько минут обглодали до костей. Не смотря на то, что это был дневной вид птиц, они никогда не упускали возможности поживиться легкой добычей. Поэтому они не собирались так просто отказываться от намеченной жертвы.

Шао Сюань не спал. Конечно, ночью на дереве было безопаснее чем в лесной чаще, но не настолько, чтобы можно было спокойно провалиться в сон. Необходимо было сохранять постоянную бдительность, так как отовсюду грозила опасность.

Когда Шао Сюань искал подходящие стебли ротанга для носилок, ему удалось обнаружить несколько лекарственных растений для Цезаря, однако их применение не дало никаких результатов. С каждым часом, Цезарю становилось все хуже и хуже.

В конце концов, Цезарь не был воином Тотема. Если бы волк обладал способностью воина Тотема к восстановлению, он смог бы продержаться еще некоторое время. Воины Тотема могли частично исцелять свои раны, поэтому если возникала подобная ситуация, им хватало времени, чтобы добраться до племени, где им могли помочь.

Однако Цезарь был всего-навсего обычным волком, который за такой краткий период своей жизни никак не мог стать могучим или свирепым хищником. Если судить по его физическим данным, то он значительно проигрывал большинству молодых волков в новой волчьей стае.

Цезарь не был способен так легко исцелять свои раны, и Шао Сюань никак не мог этого изменить.

Эти гнетущие мысли заставили юношу еще больше помрачнеть, и он тяжело вздохнул. В конце концов, Цезарь был с ним с того самого момента, как он попал в этот мир.

А ведь с того момента прошло уже более двух лет…

Неожиданно Шао Сюаня озарило.

Способность к исцелению?

Да, именно так! Способность к исцелению!

Можно было постепенно повышать способность Цезаря к исцелению, пока волк не достигнет уровня, каким обладали все сильные хищники. Но даже если ему не удастся стать таким же сильным, как прочие свирепые звери, то благодаря подобному вмешательству, Цезарь сумеет выжить.

Способ, благодаря которому можно было сделать Цезаря сильнее, носил название древнего искусства Клеймения и Отметки и был описан в древних Томах!

Как говорилось в древних летописях, для применения искусства Клеймения и Отметки необходимо было строго соблюдать определенные правила. Некоторым требованиям Цезарь соответствовал как нельзя лучше: во-первых, ему разрешалось сопровождать охотничью группу. Во-вторых, он был предан своему хозяину и племени. Несмотря на то, что Цезарь никак не мог выполнить все условия, как завещали предки, Шао Сюань все же решил рискнуть.

Юноша не был уверен, сработает ли его идея. Вот почему раньше он никогда не пытался прибегнуть к этому способу, но сейчас у него просто не было другого выбора.

Каким бы ни был результат, он все же попытается сделать хоть что-нибудь. Если он потерпит неудачу, завтра Цезарь уже не встретит рассвет. Но если же ему повезет, то его друг выживет.

Но если он даже не попробует, Цезарь – обречен.

- Эй, приятель, – Шао Сюань осторожно коснулся головы волка. Затем глубоко вздохнув, он тихо произнес. - Есть способ спасти тебя, и если он сработает, ты станешь гораздо более сильным и свирепым хищником, чем прежде. Однако в противном случае, тебе придется навсегда распрощаться с этим миром.

Цезарь приоткрыл глаза и постарался ткнуться носом в руку Шао Сюаня, но он был слишком слаб даже для этого простого действия. Поэтому он только пристально посмотрел юноше в глаза.

Дуновение легкого вечернего ветерка слабо колыхало ветви дерева, и призрачный лунный свет, пробивающийся сквозь ажурную листву, отражался в глазах Цезаря. Казалось, глаза волка горят каким-то жутким, потусторонним светом. Точно так же выглядели глаза ночных животных, обитающих в этом лесу.

Но Шао Сюань не дрогнул и осторожно протянул руку, чтобы коснуться головы Цезаря.

- Ты согласен, и это очень хорошо. Старый Ке с нетерпением ждет твоего возвращения домой, да и детенышам зверей, которых приручили в последнее время, тоже потребуется твоя помощь. Кто их научит, как правильно себя вести, если не ты? Без тебя у них ничего не выйдет. И волки, которые уничтожили твою стаю, все еще живы. Разве ты не хочешь им отомстить?

Для выполнения древней техники Клеймения и Отметки одного желания того, кто собирался ее применять, было мало. Для достижения положительных результатов необходимо было еще и согласие того, на кого было направлено это древнее искусство. В случае отказа, все попытки были обречены на провал. Но даже если бы все получилось, существовала вероятность того, что применение этой техники спровоцировало бы появление кровожадного и свирепого зверя. Вот почему предки предпочитали выбирать только тех, кто дал добровольное согласие.

Нынешнее состояние Цезаря как нельзя лучше подходило для применения этой древней техники, поэтому Шао Сюань, пытаясь заручиться согласием своего друга, старался вызвать у него желание выжить.

В случае безвыходного положения исход мог быть самым непредсказуемым. Именно поэтому в древних свитках несколько раз упоминалось о борьбе в безнадежной ситуации и возрождении из пепла.

Еще немного поговорив с Цезарем, Шао Сюань больше не сомневался в своем решении. Он должен был приступить к исполнению задуманного немедленно, пока Цезарь еще находится в сознании.

Для начала юноша соорудил из ротанга простое ограждение, чтобы прочие мелкие животные не создавали помех.

Шао Сюань даже представить не мог, что повлечет за собой применение древнего искусства Клеймения и Отметки, но он был готов к подобному риску.

Взяв в левую руку каменный нож, Шао Сюань присел на корточки перед Цезарем и поднял правую руку.

Воскресив в памяти все, что было записано в древних томах, как он обычно это делал, Шао Сюань начал призывать силу Наследования, таящуюся в его теле.

В море сознания Шао Сюаня, от основания тотемного пламени до кончиков двух рогов, голубой огонь разгорался все сильнее и сильнее. В определенный момент от него отделилось голубое свечение.

В тот же самый момент, под правой ладонью Шао Сюаня, голубые потоки света начали образовывать два рога. Рога выглядели не как двумерный рисунок, а как трехмерная тотемная форма. По своей величине они не превышали размеров грецкого ореха и были значительно меньше, тех, что находились у Ямы Огня в племени.

Два рога постепенно обрели полную форму. Когда они закончили формироваться, их объяло голубое пламя, вокруг которого полыхал красный огонь.

Во время этого процесса Шао Сюань старался выполнять все действия как можно точнее, чтобы не совершить ошибки, которая могла все испортить. Когда, наконец, появилось и стабилизировалось красное пламя, которое доказывало, что формирование тотема силой Наследования прошло успешно, Шао Сюань смог вздохнуть с облегчением. Но расслабляться было рано, так как это было только начало.

После того как процесс создания клейма был завершен, Шао Сюань приступил к технике Отметки.

После успешного создания тотема Шао Сюань переместил ладонь, чтобы положить ее на лоб Цезаря и таким образом заклеймить его.

Изображение тотема двинулось следом за ладонью юноши. Когда он только коснулся головы Цезаря, изображение тотема не сразу появилось на лбу волка. И хотя Шао Сюань ощущал некоторое сопротивление, он не беспокоился, потому что в древних томах много раз упоминалось, что в самом начале процесса Отметки такое возможно. В конце концов, Цезарь не принадлежал к племени и не был человеком, поэтому подобное сопротивление было более чем вероятно.

Не прерываясь ни на секунду, Шао Сюань продолжал процесс Отметки. Этот процесс должен был протекать с единой скоростью, не слишком быстро, но и не слишком медленно. Так как об этом моменте в древних томах не упоминалось, он сам должен был выбрать нужный темп и контролировать его так, как подсказывает ему интуиция.

Когда Шао Сюань медленно опустил ладонь на голову Цезаря, на лбу волка начало медленно проступать изображение тотема.

Постепенно процесс Отметки был окончен, но юноша не спешил убирать руку с головы своего друга. Он контролировал поток силы тотема в теле Цезаря.

Так как волк все еще был в сознании, он старался следовать всем указаниям Шао Сюаня, чтобы взять под контроль появившуюся в его теле силу.

Этот ритуал был ему хорошо знаком, так как ежегодно в конце зимы он был свидетелем его исполнения. Дважды ему удалось избежать этого ритуала, но сейчас все действия казались ему понятными и хорошо знакомыми.

Когда сознание Цезаря начало занимать доминирующее положение, Шао Сюань поспешно

отдернул руку.

Юноша вытер пот со лба и огляделся. Если бы кто-нибудь из обитателей леса осмелился напасть на них сейчас, то весь ритуал был бы обречен на провал. Безусловно, это было отличной новостью.

Глядя на Цезаря, лежащего рядом с ним, Шао Сюань прекрасно осознавал, что он сделал все, что было в его силах. Остальное зависело от самого Цезаря. Если ему удастся принять эту силу и овладеть ею, то для него все закончиться очень хорошо. Если же нет, волк был обречен.

Вскоре Шао Сюань обнаружил, что тело Цезаря сотрясает крупная дрожь, которая через несколько минут перешла в сильные конвульсии.

С громким хлюпаньем, из пасти Цезаря брызнула струйка крови, которая попала на лицо и одежду Шао Сюаня.

Крак!

Крак!

С таким звуком деформировались хрупкие кости, из-за чего тело Цезаря странно распухло. И в то же время, волк выглядел так, будто бы от него остались одни кожа да кости.

Что произошло?!

Потрясенный до глубины души, Шао Сюань продолжал следить за этими странными метаморфозами.

В древних томах ни о чем подобном не упоминалось. Конечно, там говорилось о том, что за довольно краткий период после слияния с тотемом, собака может превратиться в сильного и даже свирепого хищника. Однако подобное изменение протекало в течение нескольких дней, но никак не нескольких минут!

Но сейчас после исполнения ритуала прошло всего несколько минут, а тело Цезаря уже начало меняться!

Шао Сюань даже не мог представить себе, насколько сильно изменится Цезарь, так как на этот счет не было никаких подробных записей.

От внимания юноши не укрылся тот факт, что сломанные кости в теле Цезаря приобрели другую форму и стали значительно крупнее. Две рваные раны, наконец, перестали кровоточить, и сквозь одну из них отчетливо была видна белая кость.

И хотя тело Цезаря изменялось совсем не так, как это было описано в древних томах и все это протекало гораздо быстрее, чем мог ожидать Шао Сюань, все же юноша чувствовал, как жизненная сила переполняет тело волка. Не смотря на то, что внутренние перемены были не так очевидны, как внешние, все же они были хорошим знаком.

Птицы, которые затаились в густой кроне дерева и ждали подходящего момента для нападения, в испуге вернулись в свои гнезда. Они больше не испытывали никакого желания атаковать чужаков и стали пугливее, чем перепелки.

Насекомое, обитавшее в дупле дерева и заманивавшее своим зеленым светом неосторожную

добычу, предпочло как можно глубже заползти в свое убежище.

http://tl.rulate.ru/book/96737/188172